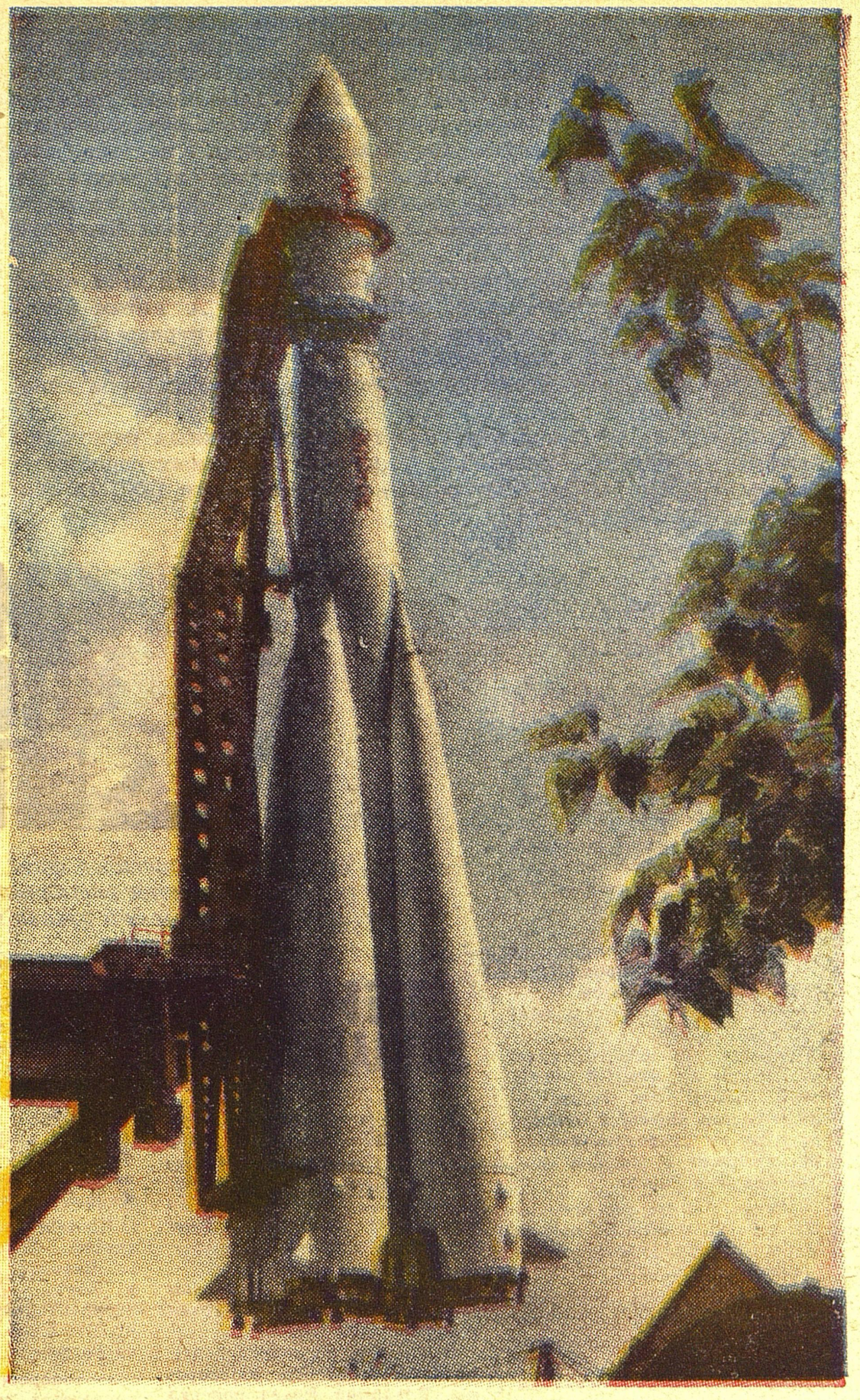
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 43-й
№ 62 (5125)
★ Пятница, 4 августа 1967 г. ★
Цена 1 коп.



Вот он, «Восток», космический гигант, впервые в мире доставивший человека на околоземную орбиту. Теперь все люди могут прийти к нему сюда, на ВДНХ, чтобы самим ощутить его мощь, стремительность.

Разведка пионерских новостей

АРТЕК—ЗАЛЕСЬЕ

Адрес знали все залесские ребята: Артек. Но кому артековский почтамт должен вручить письмо?

Из Залесья на пионерский слёт не уехал никто. Подумали и написали на конверте: «Белорусской делегации».

Ответ написал от имени белорусской делегации какой-то парнишка по имени Серёжа. Сергей писал, что нет у него свободной минутки, поэтому и письмо в Залесье он всё время откладывал. А чтобы залесские пионеры не обижались и поверили, перечислял он в письме только самые последние и важные дела.

Подробней всего писал он про интернациональную ребячью бригаду. Она трудилась в крымском колхозе, зарабатывая на подарки вьетнамским детям. А разве же залесским ребятам не хочется сделать подарки маленьким вьетнамцам? Их отряд, правда, интернациональной бригадой не назовёшь. Но ребята в письме попросили артековцев: включите и нас в вашу знаменитую бригаду!

В. МОРОЗОВ.
(Наш собственный корреспондент).

Гомельская область.

ПОЗЫВНЫЕ БОЛЬШОГО СБОРА

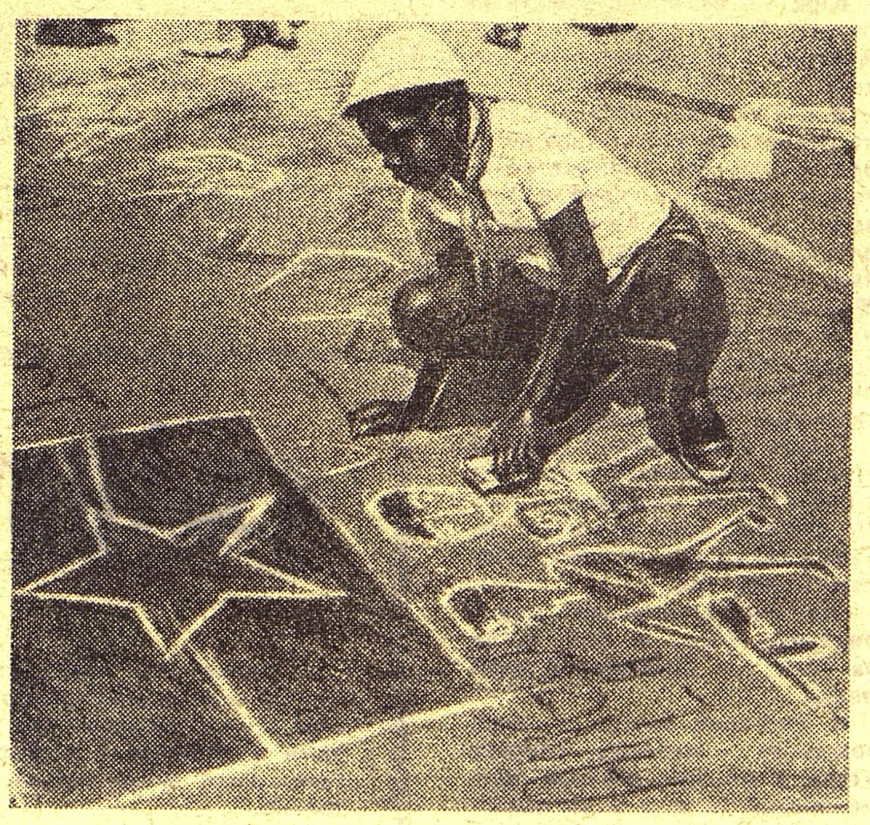
Этот сигнал горниста неведом ещё никому, кроме пионеров — активистов лагеря «Орлёнок», на сибирской речке Базаихе. По этому сигналу в дни артековского слёта собираются в штабную палатку отрядные командиры и спорят:

— Где больше забот у отряда — на улице или в школе? Может ли двоечник быть пионером? Тимуры сегодня и завтра...

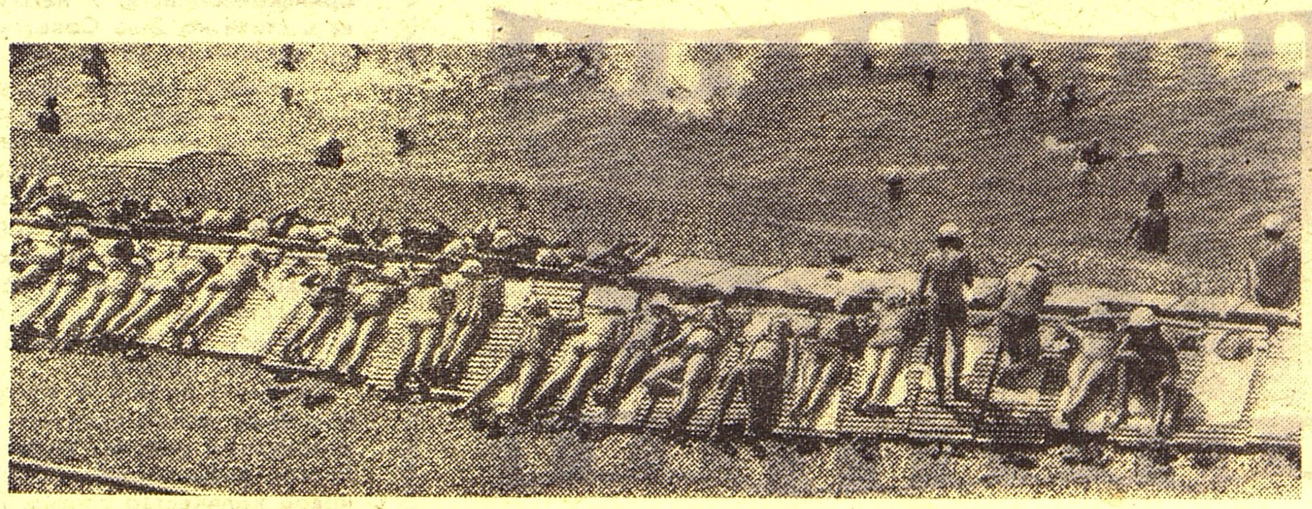
Не беда, что за один раз не решит всех споров «Горн» — дискуссионный пионерский клуб, такой же, как в Артеке. Зато «Гвардия одержимых, решительных, находчивых» собирает интересные мысли, рассказы в пионерскую копилку. Такую же, как и в Артеке, открыли ребята в своём лагере. Скоро этой копилке быть полной. 21 августа съедутся в «Орлёнок» пионеры-активисты со всего края, чтобы обсудить итоги Всесоюзного слёта, послушать рассказы его делегатов. И снова протрубит свои позывные горнист.

г. Красноярск.

А. МИХАЙЛОВ.



На асфальтовых дорожках — конкурс рисунков.



А так ребята загорают на пляже.

ТАЙНА

По утрам солнце не сразу заглядывает в их комнату. Прячется вначале за кипарисы, прокалывая золотой иглой их плотную зелень. Галя выбегает на балкон:

— Ой, девочки, какое сегодня море!

Море внизу в золотой дымке, тихое. Во всех артековских лагерях горны, перекликаясь, трубят подъём. И весёлая пичуга с желтоватой грудкой спрашивает девчонок, подпрыгивая на перилах балконов:

— Как спалось! Как спалось!

В коридорах уже негромкая утренняя суматоха. С неё начинается каждый артековский день, потому что ребят каждый день ждёт что-нибудь интересное, и надо спешить.

А вечером, когда угомонятся и ребята, и птицы, и ветер затихнет, наконец, в какой-нибудь горной лощине, а горн протрубит отбой, девчонки опять начнут донимать Галю расспросами.

— Галь, а Галь, — шёпотом спросит Лера, — а страшно было в первый раз в этот подземный ход спускаться!

Кипарис у балкона стоит, как часовой, молчаливо и строго, будто охраняя тишину. Галя вспоминает свой Иркутск, своих одноклассников, старые кирпичные корпуса железнодорожной больницы. Неподалёку от них ребята нашли бурую от ржавчины металлическую крышку, подняли её, а под ней тёмный провал. Стали осторожно спускаться. У Гали в руках огарок свечи.

Об этом подземелье, где в 1918 году подпольщики прятали оружие, ребята узнали от старых рабочих Иркутского депо. В 1918 году в Иркутске хозяйничали колчаковцы. Но в лесах партизаны готовились к решающему удару. А в пригороде, в доме рабочего депо Нородашвили, по вечерам собиралась одна из инициативных групп иркутского большевистского подполья: Василий и Александр Савельевы, Захар Вершилло, Константин Жикин, Матвей Бобровский. Ребята нашли выцветший фотоснимок этого бревенчатого дома и то место, где он когда-то стоял. Вздрагивал оранжевый язычок, на каменных стенах колебались тени. Круг света, качнувшись, осветил углубление в стенке.

— Вот она, та самая ниша. Здесь вместе с другим оружием Василий Савельев спрятал два пулемёта.

Потом в 1919 году подпольщики вступили с этим оружием в народную дружину, громившую Колчака.

...И был потом у семиклассников иркутской школы один день. Небо хмурилось, накрапывал дождь. В нескольких шагах от входа в подземелье у кирпичной стены больничного корпуса они стояли, окружив Галю Степченкову, и негромко повторяли за ней: «Клянёмся хранить свято память о людях, чья борьба была связана с этим подземельем, о людях, завоевавших в нашем городе право на новую жизнь...»

В настороженном молчании, словно прислушиваясь, темнеет за балконом силуэт кипариса. Где-то внизу в чуткой дремоте мягко колышется море.

А с востока к далёкому Иркутску уже катится по земле солнечный свет. Так начинается новый день нашей страны. Обычный день. Но о таких днях и о такой стране, какой она сейчас стала, мечтали люди, отдавшие свою жизнь революции.

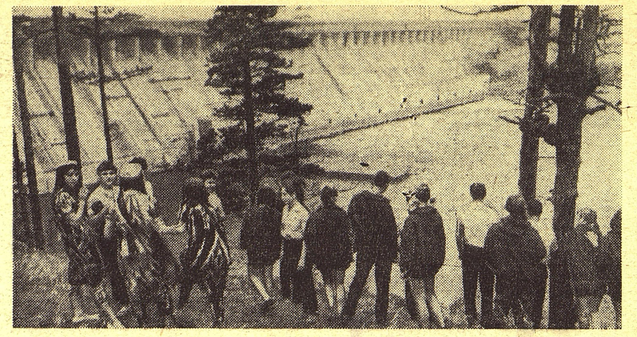
...Первый солнечный луч того же дня коснулся вершины Аю-Дага. Звонкоголосый горн протрубил утро. Этот день, 3 августа, был в Артеке Днём героя. Ребята рассказывали друг другу о своих земляках, о людях, чьи дела и подвиги уже стали историей нашей страны. Рассказала о своих земляках и Галя.

И. ГАМАЮНОВ.
Артек, лагерь «Лазурный».

По жаркому югу, по холодному северу, по всей необъятной России пролегли дороги похода «Из искры возгорелось пламя». Они сошлись в Братске на десятом Всероссийском слёте юных туристов-краеведов. Два факела — один с востока, другой с запада — встретились в Братске. Их искры зажгли большой факел на мысе Пурсей, недалеко от плотины Братской ГЭС...

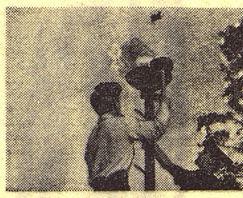
Когда-то сюда по знаменитому кандальному пути шли отбывать каторгу передовые люди царской России. А потом через много лет на этом месте поставили свои палатки первые покорители Ангары. И не случайно собрались в Братске юные краеведы-следопыты. Здесь особенно видно, чего достигла наша страна за 50 лет.

Делегаты от восьмидесяти областей и автономных республик шагали по плотине Братской ГЭС, побывали в юных городах — Ангарске и Шелехове, встречались со строителями ГЭС, со старыми большевиками.



Вот ты какая, плотина Братской ГЭС!

"ИЗ ИСКРЫ ВОЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ"



Четыре дня развевался флаг слёта. И у большого костра на берегу Братского моря рассказывали друг другу краеведы-следопыты о том, что увидели и узнали на дорогах Родины...

ИДУТ ПО ЗЕМЛЕ СЛЕДОПЫТЫ

Они шли по Старо-Московскому тракту. Шли девятые сутки, и не раз шофёры тормозили свои машины, предлагая подвезти... Но ребята упорно отказывались. Устали — ну так что же?

640 километров — это лишь небольшой отрезок кандального пути декабристов от Читы до Улан-Удэ.

Наш скорбный труд не пропадёт,
Из искры возгорится пламя!

Ребятам из историко-краеведческого кружка 4-й читинской школы эти стихи не дают покоя. Здесь, в Сибири, декабристы продолжали борьбу, умирали с верой в светлое будущее России.

Им не ставили памятников. Но есть безымянные могилы вдоль Старо-Московского тракта.

Следопыты шли навстречу жаркому степному ветру, разжигали костры на обочинах дороги и узнавали места, которые зарисовывали декабристы. Берёзовая грива, озеро Еравинское, холмы...

На месте Петровского каземата, где томились ссыльные декабристы, сейчас стоит школа. Да мало ли стало заводов, больших новых домов, школ вдоль бывшего кандального тракта!

О декабристах рассказывают страницы учебника. О сбывшейся их мечте расскажут страницы дневника читинских краеведов.

ЛЕНИН ВО ВЛАДИМИРЕ

Есть в воспоминаниях В. И. Ленина несколько слов о том, как он хотел встретиться во Владимире с революционером Н. Е. Федосеевым, но встреча не состоялась. Почему? Юные краеведы Владимира выяснили вот что.

Через товарищей Ленин договорился о встрече на конец сентября 1893 года.

В тот день Федосеева должны были выпустить из тюрьмы. Владимир Ильич приехал в город заранее. Присел за столик в станционном буфете, заказал стакан чаю и развернул газету. Он читал и поглядывал иногда по сторонам. У буфета лениво переминался с ноги на ногу господин в помятом костюме. Он хотел казаться скучающим пассажиром, но это ему не удавалось. Владимир Ильич ловил его настороженный, подозрительный взгляд.

Уйти? Но ведь встреча со связным назначена здесь.

Мимо прошёл рабочий в кожаной кепке. Владимир Ильич услышал пароль и ещё слова:

— Буду ждать у выхода.

С Николаем Львовичем Сергиевским они дошли до небольшого домика на Новоконной площади.

— Эта квартира снята для Федосеева, — сказал он, — пока здесь живёт его невеста. Федосеев будет вот-вот.

Прошёл час, за ним второй, третий... Федосеев не появлялся. Наконец кто-то постучался в дверь. Владимир Ильич обрадованно поднялся навстречу. Это была Мария Германовна Гонфенгауз.

— Товарищ Ульянов, — тихо произнесла она, — Федосеева не выпустили сегодня из тюрьмы, потому что из центра «кто-то» приехал на встречу с ним. Полиции это стало известно. Вам оставаться в городе больше нельзя.

Владимирские товарищи оберегали каждого революционера. Они спасли и Ульянова, не зная ещё, что рядом с ними был вождь будущей революции.

ОБЕЛИСК

Сначала обелиск несли на плечах. Это было нелегко — всё же 60 килограммов! Потом, когда начался ледник Большой Азау, его положили на санки, сколоченные из досок. Инструктор по туризму Юрий Михайлович Сухоруков тащил санки на верёвке, а ребята толкали их в гору.

До перевала Чипер-Азау оставалось километра три-четыре. Вдруг с вершин налетел шквалистый ветер. Завихрил снег, закрыл перевал белой пеленой. Идти дальше было нельзя, но и возвращаться тоже. Только к утру метель утихла...

Те, кто бывает на перевале Чипер-Азау, обязательно останавливаются у стального обелиска в память о тех, кто отдал свою жизнь за нашу свободу и счастье.

Обелиск установили краеведы из Нальчика.

А ДОРОГИ НЕ КОНЧАЮТСЯ...

Когда встречали маршала Голикова, Юра Федотов поздоровался с ним, как со старым знакомым.

— Откуда ты меня знаешь? — удивился маршал.

— Да я же из Шумихинского посёлка!

Улыбнулся тогда маршал и поцеловал Юру, узнал.

Юра — из клуба «Зелёный океан». Водит ребят в походы Аркадий Исаакович — учитель.

В Сталинграде во время боя на Мамаевом кургане он потерял зрение. Но помогает ребятам в поиске сведений о боевом пути 22-го Кизиловского полка. Полка, в котором рядовым начинал свою службу Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков.

Три года назад ребята ездили в Москву к маршалу, рассказывали ему о своём поиске.

Теперь о кизиловцах собрано столько документов, что им тесно стало в школьном музее. Не зря народный музей города Гремячинска предоставил ребятам целый зал.

Это они установили мемориальную доску в селе Усьва на доме, где размещался штаб полка.

И ежегодно теперь в день рождения комсомола слышит Усьва и слышит посёлок Шумихинский залп в честь погибших солдат Красной Армии.

● Фотографию он берёг долгие годы, но когда к нему пришли красные следопыты, отдал. Ребята очень хотели увидеть и запомнить лицо гордого Данко Приморья.

Очень волнуется Михаил Корнилов, когда рассказывает о своём друге, о Бонивуре.

В музее Арсеньева во Владивостоке хранится теперь фотография бесстрашного комсомольца, и очень гордятся ребята своей находкой.

● Помните слова песни:

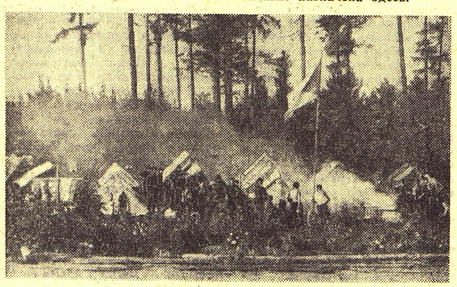
Марчук играет на гитаре,
А море Братское поёт...

Когда участники слёта встречались со строителями Братской ГЭС, они увидели человека из песни, инженера Алексея Марчука. Он и не предполагал, какой сюрприз приготовил ему орловские туристы. Подарили вымпел, побывавший со следопытами в местах боевой славы, и сказали:

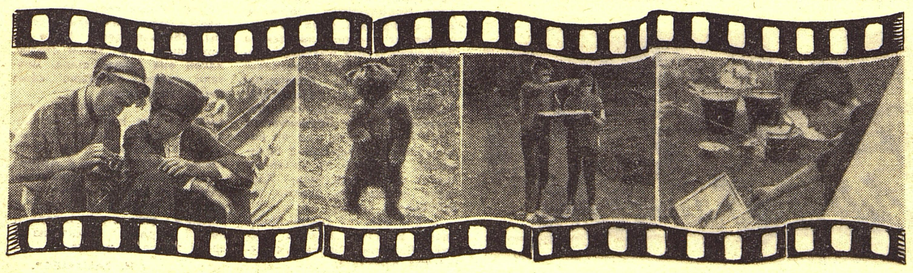
— В 1943 году ваш отец освобождал Орёл. Мы прошли по местам боёв дивизии, в которой сражался Николай Петрович Марчук, и узнали, что он одним из первых вступил в наш город.

● О тех, кто построил Братскую ГЭС, кто создал Братское море, ребята пишут летопись. Многим из них Братск — ровесник. И очень уж им интересно узнать его историю от первых палаток.

Материалы со слёта в Братске подготовили наши корреспонденты А. АНУФРИЕВ и Л. КРАСОВСКИЙ.
Фото авторов.



На берегу Братского моря, совсем близко от плотины, вырос палаточный городок.



НА СНИМКАХ: Фотокорреспонденты едва успевали заряжать аппараты.
Этот лохматый медвежонок уехал в Эстонию. Его подарили ребятам туристы из Иркутской области.
Состязались в туристских навыках и умении.
Если ты художник — и на слёте найдёшь время, чтобы порисовать.

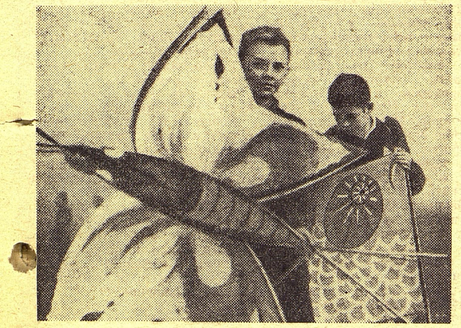
ЧЕЙ ЗМЕЙ ЛУЧШЕ?

Пионерская правда. Горизонты техники для детей

Первого сентября в Варшаве начнутся соревнования молодых конструкторов воздушных змеев. Финал — праздник воздушных змеев — состоится 15 октября. Аэроклуб Польской Народной Республики приглашает на этот праздник 10 школьников из Советского Союза — тех, чьи змеи покажут лучшие результаты.

Включиться в соревнования ещё не поздно. Условия их были напечатаны в нашей газете 27 июня.

Сегодня мы рассказываем о соревнованиях в пионерском лагере «Звёздочка» Марийской АССР.



Вот с такими змеями выступали польские ребята на прошлогодних соревнованиях. Новые модели до 1 сентября юные конструкторы держат в секрете...

Самые смелые

Соревнования были намечены на вторник. Накануне небо заволокло тучами, полил дождь. Двадцать нарядных змеев лежали на полках в мастерской. Двадцать понурых мальчишек то и дело выглядывали в окна, надеясь увидеть на небе хоть маленький просвет.

— Время терять не будем! — объявил Юрий Алексеевич Пичугин, судья соревнований.— Все вместе мы сделаем большого коробчатого змея. Его полёт будет сигналом к началу соревнований.

— А назовём змея «Акпатром», — подхватили ребята. — Акпатр — былинный богатырь, марийский брат Ильи Муромца.

После завтрака в мастерскую заглянули две девочки. Они с интересом поглядывали на ребят, строгающих рейки для нового змея. Первым их заметил Юра Сундуков. Он замахал руками:

— Идите отсюда! Нечего здесь делать девчонкам!

Отошли девочки в сторонку. Но через минуту снова показались в дверях.

— А что, девочки, попробуйте сделать себе по змею, — пригласил их Юрий Алексеевич.

Девочки заулыбались, но остались в дверях.

— Знаете что? Зовите подруг, кто посмелее. И сами приходите!

— Только им змеев делать! — проворчал Сундуков. — Получатся какие-нибудь... лягушки.

Но девочки всё-таки вернулись. Теперь их было четыре.

— Потесните сь, мальчики...

Два дня трудились девочки в мастерской. Научились строгать, сделали каркасы змеев. Да не простых, как у мальчиков, а коробчатых.

Пришёл в мастерскую Лёша Токанин:

— Подумаешь... Да я такого змея запросто сделаю!

— Ну сделай, сделай!

И Лёша принялся за работу.

А судьи кто?

Пока не наступила «лётная» погода, решили провести смотр сделанных змеев. Судьи — все ребята из четырёх старших отрядов. Каждый должен запомнить номера самого красивого и самого аккуратного змея и записать их в специальный журнал.

Девочка взяла карандаш и от волнения забыла номер.

— Девятый... — шепчет ей на ухо Сундуков. — Он лучше всех!

Девочка решила проверить, так ли это. Взяла «девятку» в руки.

— Посмотрите-ка!

На рейке кривыми буквами нацарапано: «Ю. Сундуков».

Лучшие змеи оказались у Серёжи Загайнова и Славы Швецова. Змей Сундукова понравился лишь одному из судей. На самом видном месте в журнале красовалась кривая девятка. Вы, наверное, догадались, кто её написал?

Спорт есть спорт

Вечером в среду на горизонте появилась алая полоска. А утром «Акпатр» взмыл к облакам. В журнале появилась первая запись: «Угол стояния «Акпатра» — 62 градуса». Один за другим привязывают мальчишки к своим змеям стометровый леер. Серёжа Загайнов — 52 градуса. Серёжу поздравляют, собираются качать. И в это время крик:

— Есть пятьдесят девять!

Саша Попцов сам не ожидал такого результата. Но и его достижение продержалось недолго. Следующий запуск — и вот он, рекорд дня: 68 градусов. Выше «Акпатра»! Слава Швецов — а это был его змей — остался непобеждённым. Он был первым и в общем зачёте.

И один в поле воин

Люда Голубина взяла в руки змей и... заплакала. Рейка сломана, бумага изорвана. Та же участь постигла и Нину Пуртову. Кто-то видел, как к змеям подходили мальчишки... Третий коробчатый оказался в руках у Стасика — братишки Светы Киткаевой. Бросились на выручку, да поздно: сделав «мёртвую петлю», змей врезался в землю.

Вот так и получилось, что Галя Сметанина была единственной девочкой, выступившей в соревнованиях. Галя не побила рекорда Славы. Но ведь и змеи у них были разные. По классу коробчатых змеев соперников у Гали не было. Впрочем...

Последним выступал Лёша Токанин. Его коробчатый змей так и не удалось запустить.

А после соревнований в столовой я услышал:

— Всех ребят с нашей улицы научу делать змеев. И девочек тоже...

А. ИВАХНОВ.
(Наш специальный корреспондент).

Смотрите: ласточка подлетела к «Акпатру»!

Самое главное — не прозевать наибольший угол столкновения.

Вс. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Мир становится шире

(Беседа о стихах)

Я просмотрел много стихов, присланных ребятами. По содержанию они разнообразны. Но большинство стихов написано так небрежно, с такими ошибками в размере и в рифмовке, что печатать их в таком виде никак нельзя. Их даже читать затруднительно.

Вот стихотворение восьмиклассника Миши Т. из Брянской области. У него была хорошая мысль: написать стихи ко Дню Советской Армии. Замысел вполне достойный, но вот что получилось:

«Ведь сегодня двадцать третье
Календарь показывает число,
У во всех сегодня на примете
Праздник, что родился уже давно.
Он родился в грозную гражданскую войну
Под песнь февральскую за Советскую страну...»

Первое, что бросается в глаза, — это общая несладность стихотворной речи. Спотыкаешься на каждой строчке. Почему так получилось? Да потому, что Миша не позаботился о том, чтобы правильно выдержать размер.

Теперь о рифме. В основном она соблюдена. Можно было только заметить, что рифма «число» давно относится к разряду рифм бедных и неполноценных. Кстати, рифмующиеся строчки обычно имеют одинаковое количество слогов. Приглядимся теперь к речи автора. Не кажется ли вам, что слово «ведь» в первой строчке совершенно лишнее? Дальше. «У во всех»—выражение неправильное. Можно ли сказать, что праздник родился «под песнь за Советскую страну»?

Возьмём ещё одно стихотворение. Написала его Валя П. из Воронежской области. В письме она пишет: «В свободное время я сочиняю стихи, правда, они ещё не настоящие». Валя скромна. За это её можно похвалить, потому что многие ребята посылают свои стихи в редакцию с полной уверенностью, что их сразу же можно печатать. При этом они ссылаются на то, что стихи понравились товарищам, подругам, приятелям. А произведения их представляют собой очень робкие и слабые попытки. И редко кто просит помочь разобраться в таком нелёгком деле.

Но вернёмся к стихам Вали, названным ею «Зима». Они тоже ещё слабы, но есть в её очень простых строчках и непосредственность, и свежесть чувства:

«Веточка не шелохнётся,
Тишина вокруг стоит.
Глянь, берёзка улыбнётся
И вот-вот заговорит.
Скажет всем про счастье наше,
Про чудесные дела,
Чтоб страна моя родная
Пуще прежнего цвела!»

И размер (четырёхстопный хорей) выдержан, и слова расставлены естественно. Чувствуется, что автор наш сердечно относится к тому, что он описывает. Берёзка у него живая. Она способна улыбнуться, заговорить. Это уже поэтический образ, найденный самостоятельно.

До сих пор мы говорили о стихах, но подошла пора сказать хотя бы несколько слов о поэзии. Дело в том, что далеко не всякие стихи являются поэтическим произведением. Можно научиться правильно составлять стихотворные строчки, но до поэзии им будет ещё далеко. Поэзия — едва ли не самое сложное из всех наших искусств. Это не только совершенное владение техникой обращения со словом. Поэзия должна передавать жизнь в художественных образах. У настоящей поэзии самые живые, непосредственные связи с народом, родной страной, она отражает свою эпоху, идеи, мысли, надежды. Да, не всем дано быть поэтами в полном значении этого слова. Надо не только иметь расположение к этому делу, но и определённые способности, которые в свою очередь приходится развивать, непрестанно учиться искусству, как учатся музыканты или художники.

Если вы, ребята, любите стихи, если вам самим хочется облечь свои мысли и чувства в стихотворную форму, не смущайтесь тем, что не сразу у вас будет получаться. Постарайтесь усвоить первоначальные правила, хотя, быть может, поначалу вам они могут показаться и скучноватыми. Старая пословица говорит: «Корень учения горек, а плоды его сладки». Разумеется, не всем (и далеко не всем) выпадет на долю стать когда-нибудь поэтами. Но разбираться в стихах, понимать их, чувствовать их прелесть и красоту, если они являются подлинным произведением искусства, свойственно всякому культурному человеку.

Этой статьёй мы отвечаем всем ребятам, присылающим свои стихи в редакцию.

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

ПОВЕСТЬ

УТРО

Рис. Л. СМЕХОВА.

Шотман взял билеты в два двухместных купе в разных вагонах. В одном ехал Владимир Ильич с Карлом, в другом — Шотман с Аарне, который взял с собой чемоданчик с гримом.

Проводник вагона почтительно поклонился пастору и провёл его в купе.

Владимир Ильич сразу улёгся на верхней полке. В вагоне было жарко: уже начали топить. Под толстым слоем грима лицо стало потеть. Сначала Владимир Ильич осторожно прикладывал платок к лицу, а потом расстелил его на подушке и незаметно для себя заснул. Проснулся, когда рассветало. Носовой платок был в тёмных пятнах растаявшего грима, чёрная волнистая борода лежала отдельно на подушке. Над правым глазом на ощупь Владимир Ильич не обнаружил кустика бровей. Он спрыгнул с полки и разбудил Карла.

Карл взглядом не проснувшегося окончательно человека посмотрел на своего спутника и вдруг разом сел на постели. Глаза его выражали ужас.

— Ах, сатана перкеле, — бормотал он, шаря по карманам.

Но в карманах, кроме осколка зеркала, ничего не было. Чемоданчик со всеми принадлежностями остался у Аарне в другом вагоне.

Владимир Ильич, поливая из графина на платок воду, с трудом снял с лица жировой грим, отодрал остатки бороды, второй кустик бровей. Чёрный как смоль парик уже выглядел чужим на посветлевшем безбородом лице. Поезд подходил к Лахти.

Владимир Ильич надвинул шляпу пониже на лоб и вышел в коридор.

Проводник, увидев пастора без бороды, остановился как вкопанный. Владимир Ильич важно поклонился. Прижавшись к стенке вагона, проводник пропустил мимо себя пастора, неторопливо и степенно шедшего по коридору, и решил, что вечером ему просто почудилось, будто пастор был с бородой.

За вокзалом встретились с Шотманом и Аарне. Александр Васильевич, завидев Владимира Ильича без грима, просто лишился языка.

— Почему вы сняли грим? — спросил, наконец, Шотман.

— Он сам сполз, и борода отклеилась. — Владимир Ильич выразительно посмотрел на чемоданчик с гримом в руках Аарне.

Город Лахти был только перевалочным пунктом. На следующий день Владимир Ильич выехал в Гельсингфорс.

Так близко!

Александр Васильевич пришёл к Ровио, когда тот, стоя перед зеркалом, примерял парадный мундир полицмейстера.

— Вот, вот таким ты мне и нужен! — воскликнул Шотман, завидев друга в мундире, отделанном серебряными галунами и шнурами.

— Во сне не снилось, что я, ненавистник полицейских, вдруг сам окажусь в роли полицмейстера города Гельсингфорса. Чёрт-те что! — смущённо одёргивал мундир Ровио. — Но ведь ты знаешь, что товарищи так решили. Ты ко мне по делу?

— Конечно. Не любоваться же на твой мундир из Питера приехал! Тебе, как финскому полицмейстеру, будет от русских большевиков первое важное задание. Я за тебя поручился Центральному Комитету. Заверил, что ты не подведёшь и доверие оправдаешь.

— Ну, выкладывай, чего загадками говоришь?

— Руководство большевистской партии просит тебя укрыть одного дорогого партии и рабочему классу человека.

— Ленина?

— Да.

— Где?

— У тебя в квартире.

Ровио сел, расстегнул ворот мундира.

— Ради этого я готов с гордостью носить полицейский мундир и исправно нести свою службу. Кстати, меня сегодня вызывают в контрразведку Керенского, будут учить уму-разуму, как бороться с врагами внутренними и внешними.

Шотман ушёл, а Ровио, распахнув мундир, ходил из угла в угол. Мундир полицмейстера не казался ему уже шутовским нарядом. Он поможет укрыть Ильича. А для него, Ровио, старого питерского рабочего, нет чести выше.

Взглянув на часы, он отправился на встречу с представителем контрразведки.

Представитель контрразведки, правда, в учтивой форме, но категорически предложил Ровио направить его аппарат на розыски Ленина, который может скрываться в Финляндии. Если бы Шотман не предупредил, Ровио стащил бы с себя ненавистный мундир и бросил в физиономию этому молодому наглецу. Но теперь он знал, как себя держать.

Вечером Ровио вооружился ведром и тряпкой, вымыл полы, прибрал квартиру, поставил на двери второй замок. Днём сидел у себя в служебном кабинете и прислушивался к телефону. Он ждал звонка социал-демократа Карло Виика, у которого должен был остановиться по приезде в Гельсингфорс Владимир Ильич.

И наконец этот звонок раздался.

— Что ты делаешь сегодня вечером? — спросил глуховатый голос в телефон.

— Вечер у меня свободный. Заходи, потолкуем.

— Давай встретимся на углу Хагнеспарка в одиннадцать вечера.

— Хорошо, — небрежно ответил Ровио, еле сдерживая волнение.

Около одиннадцати Ровио в гражданском костюме был в парке. По аллее шли двое. В маленькой согнутой фигуре, по блеску очков Ровио угадал Виика. А рядом с ним, свободно и широко шагая, словно наслаждаясь прогулкой, шёл он, Ленин.

Ровио по привычке конспиратора прошёл мимо, не останавливаясь. Виик на ходу спросил:

— Чисто?

— Всё спокойно, — ответил Ровио и, пройдя несколько шагов, убедившись, что за Виком и Лениным не было наблюдения, повернулся и нагнал их.

Пришли домой. Невозмутимый и несклонный к сентиментам Виик представил Владимира Ильича.

Ровио зажёг в кухне газ, поставил чайник.

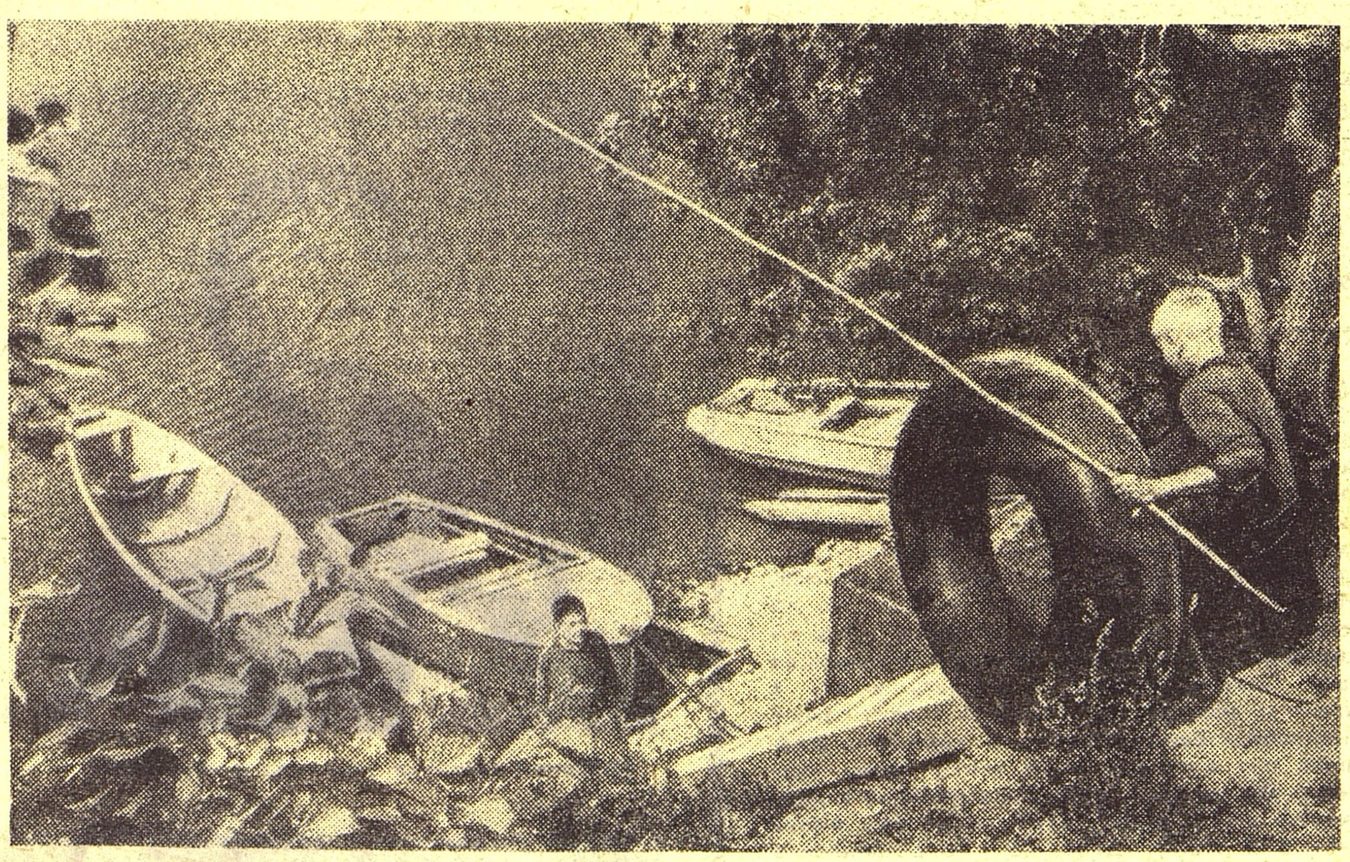
Виик не стал задерживаться и распрощался.

Ровио с Владимиром Ильичём сели чаёвничать. Владимир Ильич вытащил из мешочка сухари, из чёрного петербургского хлеба. Ровио рассмеялся:

— Хлеба я, как полицмейстер, получаю вволю и в муниципалитете могу доставать масло и яйца. Кроме того, мы можем с вами ходить обедать в кооперативную столовую.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 38—40, 42—45, 47, 48, 50—59 и 61.



Фотоэтюд В. ГУСЕВА.

УГОЛОК ГРАМОТЕЯ

● *«Она ходит растрёпой. Мы её выпускаем в стенгазету, но она на неё не действует...»*

● *«Я давно мечтаю о полёте в косметику...»*

● *«Помогите мне стать акробаткой или гимназисткой!..»*

В ФИНАЛЕ!

Центральный штаб клуба «Кожаный мяч» определил финалистов среди команд младшего возраста, которые будут выступать в Ростове-на-Дону:

«Звёздочка» г. Новочеркасска Ростовской области, «Темп» г. Белогорска Амурской области, «Сакартвело» г. Орджоникидзе, «Алмаз» г. Якутска, «Огонёк» г. Элисты, «Молния» г. Иркутска, «Огонёк» г. Ижевска, «Салютовец» г. Иваново, «Мекадули» г. Тбилиси, а также представители Азербайджана, Белоруссии, Латвии, Украины, Таджикистана, Узбекистана, Эстонии, областей — Владимирской, Воронежской, Омской, Пермской, Оренбургской, команды Татарии, Красноярского края и города Москвы.

«НОТЫ — ПОЧТОЙ»

КНИГИ ПО МУЗЫКЕ И УЧЕБНЫЕ ПОСОВИЯ

ЛЕВИК Б. История зарубежной музыки. Вып. 2. Вторая половина XVIII в. «Музыка», 1966. Ц. 75 коп.

ЛИТИНСКИЙ Г. Задачи по полифонии. Ч. 2. «Музыка», 1966. Ц. 48 коп.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. 1967 год. Составители Л. Григорьев и Я. Платек. «Музыка», 1966. Ц. 95 коп.

МАКСИМОВ С. Музыкальная грамота. «Музыка», 1966. Ц. 45 коп.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА для хореографических училищ. Хрестоматия. Вып. 2. Составители В. Владимиров и Л. Кушнарёва. «Музыка», 1965. Ц. 90 коп.

ПЕСНИ ЗВУЧАТ НАД НЕВОЙ. Репертуар детского хора Ленинградского радио и телевидения. «Музыка», 1967. Ц. 79 коп.

РУБЕЦ А. Одноголосное сольфеджио. «Музыка», 1966. Ц. 44 коп.

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА. Вып. 2. Редакция Э. Фрида. «Музыка», 1966. Ц. 80 коп.

СПОСОБИН И. Сольфеджио. Ч. I. Двухголосие. «Музыка», 1965. Ц. 50 коп.

ТЮЛИН Ю., ПРИВАНО Н. Задачи по гармонии. «Музыка», 1966. Ц. 88 коп.

ТЮЛИН Ю., ПРИВАНО Н. Образцы решения гармонических задач. «Музыка», 1966. Ц. 1 р. 02 к.

ХОРОВЫЕ ПЛАКАТЫ. Для юношеского хора. Составитель Е. Бродская. Музгиз. 1961. Ц. 10 коп.

ТИТТА РУФФО. Парабола моей жизни. Воспоминания. «Музыка», 1966. Ц. 1 р. 29 к.

Ноты высылаются наложенным платежом без задатка. Заказы направляйте по адресу: Москва, А-171, 1-й Новоподмосковный пер., д. 4, магазин № 102 «Ноты — почтой».

А—01507. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Индекс 50101 Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 1787. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА